

Пока князь рассматривал Ло Нина, последний, в свою очередь, смотрел на князя. Мужчина острым взглядом коршуна скользнул по телу Фэн Мина сверху вниз и обратно, после чего внезапно прервал молчание:

— Молодой господин стал ещё более оживлённым, чем раньше. — Хоть в тоне не проскальзывала грубость, однако назвать его почтительным тоже язык не поворачивался.

На что Фэн Мин с изумлением спросил:

— Ты видел меня раньше? — Однажды повстречав такого воинственного человека, как Ло Нин, разве можно его забыть?

Едва заметно улыбнувшись, Ло Нин блекло проговорил:

— Такие люди, как мы, во всяком случае должны лично изучать внешность знати Поднебесной, чтобы удобнее было выполнять приказы господина. Когда-то Ваш слуга тайно приглядывал за молодым господином, ещё не зная, что всемирно известный князь Мин — будущий наш молодой господин.

От одной только фразы всё становилось понятно. Этот тип наверняка очень часто проникал в чужие страны с целью выведать всю информацию о внешности того или иного знатного человека. То есть, чтобы в будущем, если понадобится убить кого-то из знати, шанс ошибиться сильно уменьшался.

Очевидно, люди Сяо Цзуна всего лишь группа убийц, но в некоторой степени они обладают профессионализмом.

Фэн Мин, ещё по-настоящему не осознав, что как-то раз уже становился объектом исследования, вспомнил слова Жун Тяня: «Если Сяо Цзун захочет убить князя, то даже Жун Тянь, будучи императором Силэй, не сможет ручаться за защиту жизни своего любимого феникса» — и невольно вздрогнул.

Если маршрут перевозки светящегося песка не будет проложен в срок, то отец, Сяо Цзун, пришлёт убийцу, которым, возможно, окажется как раз стоящий перед князем Ло Нин.

Бросаясь от одной мысли к другой, Фэн Мин вновь услышал голос мужчины:

— Молодой господин стал немного старше, и это как раз кстати. Угу, очень хорошо, очень хорошо. Ясным взглядом Ваш подчинённый осмотрел Вас с ног до головы.

Подобное заявление озадачило князя[1], и он подумал: «В этом есть что-то хорошее?»

Внезапно Ло Нин повысил голос и позвал:

— Ло Юнь, подойди.

— Слушаюсь!

Вслед за звонким ответом из сопровождающей Ло Нина толпы вышел человек, движения которого были подобны военным — отточены и пронизаны холодом. С незаметной бодростью молодой человек вышел вперёд и, открыв рот, спросил:

— Отец, в чём дело?

С наступлением вечера света неоставало, да и сам молодой человек стоял в толпе позади, но когда он наконец оказался перед лицом князя, только тогда Фэн Мин смог его рассмотреть.

Стоящий перед ним юноша выглядел примерно на семнадцать-восемнадцать лет, однако судя по лицу — он многое испытал. Ростом он был почти с князя Мина, утончённая фигура радовала сердце и глаз, а прямой нос и брови были такими же, как и у Ло Нина, однако лицо юноши было чуточку нежнее, чем у отца, но всё же мрачнее в сравнении с лицом простого человека, глаза мерцали подобно капелькам лака[2], но сам взгляд был холодным и невозмутимым.

Ло Нин, позволив сыну встать напротив Фэн Мина, словно сравнивая их рост, кивнул:

— Угу, молодой господин, это мой младший сын — Ло Юнь[3]. Позвольте ему служить Вашей заменой[4].

— Заменой?

Фэн Мин, вытаращившись, с любопытством уставился на Ло Юня. Он, конечно, слышал о «заменах», вот только в дорамах или в уся-новеллах, а сейчас неожиданно он сам с этим столкнулся, да ещё с личной «заменой».

Ло Нин продолжил:

— Верно, я поначалу переживал, что Ло Юнь будет слишком высоким и по росту не совпадёт с молодым господином. Вот только сейчас эта проблема уже решена. Отныне, Ло Юнь, будешь находиться подле молодого господина и перенимать его поведение, манеру речи и настроение, а дело измены внешности поручи своему старику[5]. Войдя на территорию Тун, тебе необходимо притвориться молодым господином, да так, чтобы никто ни на волос не заметил подмены[6].

Ло Юнь, похоже, уже не раз выполнял подобную задачу и с решительностью отозвался.

На что Фэн Мин снова выпучил глаза и, «переваривая» полученную информацию и даже этого не скрывая, так как всё легко читалось на лице князя, спросил:

— Хоть мы и одного роста, но внешность и характер у нас очень сильно отличаются, возможно ли не обнаружить изъян?

Не любящий слишком много говорить Ло Нин, казалось, совсем ни во что не ставил этого молодого господина, у которого молоко на губах ещё не обсохло, и предположил:

— Подождите, вот прибудем в Тун, молодой господин сразу же увидит и поймёт.

Тут в разговор вмешался Жун Ху с вопросом:

— Зачем ждать прибытия в Тун?

— Поскольку нынешнее настроение Тун слишком опасное для молодого господина, а когда молодой господин прибудет туда, нужно будет постоянно использовать его «замену».

От внешности Ло Нина изначально веяло холодом и духом войны, неизвестно, то ли это и впрямь от природы, но даже стоя напротив молодого господина, мужчина говорил безучастным тоном. Чем спокойнее звучали его слова, тем больше в них чувствовалось недоброго.

У Фэн Мина почти подсознательно волосы встали дыбом, а сам князь недоверчиво предположил:

— Отношения Тун и Силэй никогда не были хорошими, мне это известно, только я им на самом деле не сделал ничего плохого и не являюсь главным врагом, более того, именно поэтому молодой господин рода Сяо отправляется тщательно исследовать быт других народов Поднебесной. Неужели это может стать огромной проблемой? — Распахнув большие чёрные и блестящие глаза, князь посмотрел на толпу, надеясь получить одобрение хоть от кого-нибудь.

Причина крылась не в его самоуверенности, а в том, что всё было заранее продумано Ле Чжунлю и Жун Тянем. Только после того, как это дело было обдумано двумя крайне умными и коварными людьми, ошибкам не могло быть места, не так ли?

— Изначально не было никаких серьёзных проблем, — тон Ло Нина был спокоен, — но я по дороге сюда получил новости, что сейчас в государстве Тун сплетни множатся одна за другой, все говорят, что Жун Тянь, сговорившись с молодым господином, убил императора Тун — Цин Дина. Наследник императора Тун — Цин Ли — до мозга костей возненавидел молодого господина, а, узнав, что молодой господин отправляется по всем странам, к тому же будет плыть мимо Тун, уже поклялся разорвать труп молодого господина на десять тысяч частей[7].

— Что? — Фэн Мин резко изменился в лице.

А ведь и впрямь, как говорится, «человек предполагает, а Небеса располагают».

Жун Тяню и Ле Чжунлю, насколько бы они потрясающими не были, все детали продумать не под силу. А если из влиятельных господ кто-нибудь, не осмелившись открыто нанести ему удар, подошлёт наёмников?

Ведь Ле Чжунлю откровенно ему сказал, что если эти влиятельные персоны соберут войска для его расправы, в таком случае ему, князю, навряд ли стоит полагаться на людей как Жун Ху, так и наёмников господина Сяо.

«Разорвать труп на десять тысяч частей... Кажется, всё очень серьёзно».

Хотя очевидно, что Цин Дина убила третья принцесса вместе с Бо Лином, а он, князь, совершенно ни в чём не виноват. Но оказавшись перед принцем страны Тун, который полагается на отношения отца и Жун Тяня, к тому же — на отношения Жун Тяня и самого Фэн Мина, разве красноречивый князь Мин, даже будь у него десять ртов[8], сможет доказать свою непричастность?

Цю Лань и близняшки, сидящие в стороне, тоже побледнели от страха. Тело Цю Юэ пробила холодная дрожь, а сама девушка трусовато отозвалась:

— Государь сказал: если возникнет опасность, пусть князь Мин обойдёт её стороной. В таком случае, мы не поедим в Тун.

— Верно-верно! Уберём из списка стран государство Тун, отправимся в другие шесть, а не как было изначально — семь. Ведь это же неплохой вариант. — Будучи немного мужественнее сестры, Цю Син менее всего хотела позволить Фэн Мину рисковать, поэтому спешно согласилась с близняшкой.

Сам же князь опустил голову, погружаясь в раздумья.

— Молодой господин, — сбоку донёсся слегка робкий голос Лю Дэна.

— М?

— Согласно письму молодому господину, чтобы подбодрить Вас, мы распространили новость о том, что наш молодой господин отправляется по свету.

Князь поднял голову и выпучил глаза:

— Вы так скоро распространили эту весть?

— Имущество рода Сяо находится повсюду, стоит лишь пустить весть, и она в три раза быстрее облетит все страны, — засмеялся Ло Дэн.

Фэн Мин же вздохнул.

Неизвестно, за такую спешку нужно было бы хорошенько похвалить Ло Дэна или, наоборот, хорошенько побранить. Но в действительности, если вычеркнуть Тун из списка стран, которые необходимо посетить, то сложно будет избежать небольшого позора.

К тому же народ Тун может наверняка посчитать, что совесть князя нечиста, потому он и отказался от поездки в Тун. А если отправиться туда, то кто знает, может, как только он ступит на земли страны Тун, тотчас же станет пленником принца, и тогда хрясь! Разве тогда лезвие не пронзит тело, убивая невинного?

Также вспомнилось, что они с Жун Тянем — после объединения Поднебесной — будут наслаждаться красотами природы[9].

Голова разболелась!

Кто выдвинул идею, сказав, что нужно отправиться с пышной свитой? Отлично, всем известно про план объединения Поднебесной, и открытое путешествие нельзя изменить на тайное.

Действительно, идти вперёд и отступать — одинаково плохо[10].

— Молодой господин? — с осторожностью вновь проронил Ло Дэн.

— Что ещё?

— Не думает ли молодой господин вычеркнуть Тун из своего маршрута?

— Ну... это... нужно всё хорошенько обдумать...

Вопрос идёт о собственной жизни, к чему тщательные и серьёзные раздумья?!

— Этот вопрос молодому господину не стоит учитывать.

— Ик?

— Поскольку... старый хозяин тоже слышал новость о путешествии молодого господина, которую мы распространили повсюду, где есть имущество рода Сяо, поэтому направил людей, чтобы передать мне устное сообщение.

— А? — Снова устное сообщение? — И что же там?

— Старый господин сказал: «Молодец, есть рвение, всё же немного унаследовал мои, Сяо Цзуна, смелость и расчёт».

Хоть на сердце чувствовалась тоска, однако от впервые полученной отцовской похвалы Фэн Мин всё же немного успокоился и с лёгкой улыбкой сказал:

— Он действительно отправил людей, чтобы передать это? Хо-хо, я...

— Только это лишь первая часть послания, ещё есть вторая.

— Ха? Есть вторая часть?

— Верно. — Ло Дэн, вновь приняв почтенный вид, как делал обычно, и с серьезным тоном, словно зачитывающий указ чиновник, озвучил вторую часть послания Сяо Цзуна: — Если он остановится на полпути и лишит меня, Сяо Цзуна, доброго имени, тогда разозлившись, я пережму сухожилия на его конечностях, а после прикажу ему не выходить в свет и не позорить род Сяо.

Улыбка резко застыла на лице, становясь комичной и в то же время жалкой.

— Молодой господин?

Спустя долгое время Фэн Мин одеревенело сказал со смехом:

— Я понял, ты снова издеваешься надо мной, так ведь?

Но Ло Дэн лишь с сочувствием посмотрел на него.

— Ха-ха, да как такое возможно? Я по крайней мере его единственный сын, да? Если не стану придерживаться первоначального плана, неужели он найдёт кого-то, кто явится и покалечит меня?

Нет, не может быть!

Верно, хоть он использовал имя Сяо Цзуна, дабы пустить слухок, однако храбрости у него было крайне мало, ну а встретившись с трудностями, князю хотелось отступить. На ряду с этим Фэн Мин действительно не обладал даром владения мечом, тем самым вызывая нелюбовь Сяо Цзуна, да вот только ни в коем случае нельзя из-за того, что родной сын чрезмерно любит жизнь и хочет её сберечь, намереваться лишить его конечностей, ведь так?

Только такой извращённый мозг может выдумывать нечто подобное!

Князь пристально уставился на Ло Дэна:

— Наверняка снова неправда.

— Правда. — Мужчина всё так же сочувствующе смотрел на Фэн Мина. — А приказ выполнит Ло Нин.

Ло Нин?!

Его отец, Сяо Цзун, действительно ненормальный!

Стоящий в стороне Ло Нин вытянулся в струнку, словно готовый в любой момент пронзить сердце врага копьём, на лице читалась беспощадность. Увидев, как взгляд князя метнулся к нему, мужчина кивнул:

— Это правда, Ло Нин тоже получил устное сообщение старого господина. Независимо от того, каким бы опасным ни было путешествие, ради чести рода Сяо молодому господину нельзя проявлять трусость и отступать, пятная вековое славное имя семьи Сяо. Если же молодой господин изменит маршрут, Ло Нину ничего другого не останется, кроме как последовать приказу старого господина — перерезать молодому господину сухожилия, к тому же старый господин заберёт право личной собственности, чтобы защитить доброе имя рода Сяо. Позвольте узнать у молодого господина: отправитесь ли в Тун согласно первоначальному плану?

Грубая мозолистая ладонь легко сжала рукоять висевшего на поясе меча, словно как только Фэн Мин дрогнет и покачает головой, мужчина сразу же даст волю рукам.

Жун Ху, которому не нравилось подобное отношение к князю, холодно проговорил:

— Вы знаете, что принц Тун хочет расправиться с князем Мином, этот визит может поставить жизнь князя Мина под угрозу, потому ни в коем случае нельзя этого допустить. Хотите навредить князю Мину, Вам надо для начала уделить внимание мечу в руках Жун Ху. — И, сжав рукоять меча, телохранитель сделал шаг вперёд, сильно напирая.

Вместе с этим шагом вперёд выступили десять отобранных солдат, которые не отходили ни на шаг от Фэн Мина, единодушно, ни на цунь не отставая и не обгоняя, тем самым демонстрируя непревзойдённую силу сплочённости и железную волю. Ло Нин, будучи лидером наёмников рода Сяо, объехавший вдоль и поперек весь мир и уважающий только своего хозяина — Сяо Цзуна, даже статус Жун Тяня не брал во внимание, не говоря о Жун Ху. Холодно фыркнув, мужчина сказал:

— Ладно!

Вслед за холодным фырканием несколько десятков людей, что находились на деревянной лестнице, также как один сделали шаг вперёд. В сгустившихся сумерках тени двигались словно надвигающиеся друг на друга чёрные тучи, которые внезапно остановились, преисполненные чувством опасности. С двух сторон повисло напряжение — меч был обнажён и тетива натянута[11] — готовое разразиться огнём в любой момент.

В лице князя не было ни кровинки. Дело назревало крайне серьёзное, а усугублялось ещё и тем, что с двух сторон свои люди, да и то, если лучшие люди его отца скрестят мечи с отборным войском Его Величества, сразу же разразится яростная битва, в ходе которой пострадают многие.

Ужасно...

Сердце затрепетало от ужаса, холодный пот охватил тело, а сам князь спешно затараторил:

— Погодите, давайте всё уладим на словах! — А сам подумал: «Если это небольшая шутка господина министра, то хорошо, вот только судя по их настроению, всё кажется взаправду».

Взволнованно и торопливо обведя всех взглядом, Фэн Мин внезапно уловил на лице стоящего рядом Ло Юня промелькнувшую пренебрежительную улыбку, которая резко его отрезвила.

Зачем Ле Чжунлю устроил это странное «большое подношение»? Неужели предугадал, что он, князь Мин, может столкнуться с конфликтом между охраной Сяо Цзуна и людьми Жун Ху, поэтому заранее дал ему наставление? Без него князь, оказавшись в подобной «боевой» обстановке, наверняка запаниковал бы и, потеряв лицо, нёс неменяемый и безрассудный вздор.

А если так, то этот внезапно неизвестно откуда взявшийся молодой господин из рода Сяо наверняка может вызвать презрение со стороны людей рода Сяо. Нельзя, ведь огромное имущество семьи Сяо в настоящее время важный козырь для Жун Тяня, который хочет завоевать и объединить Поднебесную, и этот козырь нужно во что бы то ни стало как следует защитить, не только заполучить деньги, но и людей, работающих на род Сяо! Но... Каким образом это сделать?

Несколько спокойно, почти говоря всё, что пришло в голову, князь хотел было прервать молчание: «Не нужно драться, я отправлюсь в Тун и хватит об этом!» — но внезапно эти слова застряли в горле. А сам князь задумался: «Этот князь Мин уже показал, что ещё не определился, ехать в Тун или нет, а сейчас, подвергшись гневу Ло Нина, сразу же скажет эту фразу, и все решат, что я, испугавшись смерти, вынужден уступить, после чего воскресить свой блистательный образ в глазах людей рода Сяо мне будет труднее, чем забраться на небо[12]». Подумав об этом, Фэн Мин с мычанием проглотил те слова, что изначально хотел сказать, и, немного поразмыслив, шагнул вперёд, останавливаясь как раз между людьми Жун Ху и Ло Нина, готовых ринуться в «петушинный» бой, и внезапно с ухмылкой сказал:

— Хотите драться? Давайте, а я буду судьёй, не обязательно знать законы улиц, вам лишь надо командовать своими подчинёнными в этой массовой драке. Наверняка бой лучших людей семьи Сяо с лучшими солдатами Жун Тяня — потрясающее зрелище.

Услышав его слова, все остолбенели.

— Разбейте друг друга в пух и прах, не на жизнь, а на смерть, чтобы пострадали обе стороны. Ещё лучше, если вблизи притаится банда неприятеля и, воспользовавшись случаем и смертью моей охраны, поднимется на борт и схватит оставшихся, как рыб, выловив всех за один заброс сети[13]. — Улыбка быстро померкла, а сам князь, помрачнев, холодно добавил: — Корабль ещё не снялся с якоря, а мои люди уже подняли смуту. Неизвестно, может ли подобное навлечь позор на моего отца, Сяо Цзуна?

Начиная с момента появления в этой эпохе и до сих пор, князь встречался с Жун Тянем, Жо Янем, Лу Данем, Ле Чжунлю — все они непревзойдённые личности. Как говорится, никогда не ел свинины, но часто видел пробегающих мимо поросят[14]. Прожив с этими людьми определённое количество времени, князь смог, по крайней мере, кое-что перенять у них.

В данную минуту на губах застыла улыбка, а видная внешность стала строгой, взгляд чёрных, как смоль, глаз медленно скользнул по лицам окружающих, неожиданно вызывая дрожь. Цю Лань и близняшки, что долгое время прислуживали Его Светлости, ещё никогда не видели князя с таким пронзительно-холодным и строгим выражением лица, и, прижав ручки к груди, девушки не осмелились говорить, более того, с удивлением выпучив глаза, они смотрели на Фэн Мина.

Придав своей натуре важный вид князя Мина и молодого господина рода Сяо, Фэн Мин в одночасье подчинил себе толпу, в душе понимая, что это лишь кратковременный эффект. Вероятно, из-за слишком мягкой натуры князя чувствовался этот внезапный огромный контраст, и все ещё не отреагировали.

Если позволить им среагировать, не оказав давление, то последствия этого обязательно примут дурной оборот. Особенно это касается Ло Нина, с которым на первый взгляд как раз очень сложно совладать.

— Я, отправляясь в это путешествие, изначально планировал подняться вверх по реке Оман от Юньинь до Тун, а потом, сойдя на берег, вступить на территорию Боцзянь и Бэйци, достигнув Дунфань, немного передохнуть и вновь отправиться в путь — в Пяожун и Яньтин. Но сейчас ситуация изменилась, и необходимо придумать план, применяя его к непредвиденной ситуации. — Ковать железо нужно куда оно ещё горячее, поэтому Фэн Мин, не позволяя никому открыть рта, поменялся в лице, напуская на себя крайне умный и серьёзный вид. — Министр, возможно, ещё не получил новость из Тун. Жун Ху, немедленно отправь людей с этой новостью к господину министру — посмотрим, что он посоветует.

Громко отозвавшись на приказ князя, Жун Ху искоса посмотрел на Ло Нина и остальных, словно последние за короткий промежуток времени не станут нарушать дисциплину, сотворив

нечто неподобающие, и молча увёл за собой несколько охранников, после чего вновь вернулся на прежнее место. Натянутая тетива[15], а вместе с ней очень напряжённая обстановка тут же частично ослабли.

Жун Ху являлся умным человеком, а этот коллективный поступок, конечно, в значительной степени показывал их повиновение Фэн Мину, что являлось равносильно официальному доказательству поддержки. Князь тоже не был глупым: ветер, вполне очевидно, поднимет паруса, к тому же поменяет настроение Ло Нина; и, подражая загадочному состоянию духа Жун Тяня, он блёкло проговорил:

— Ты отвечаешь за лучших людей рода Сяо, а кто тогда отвечает за информацию?

Так как всей разведкой, что была раскидана по странам, руководил Ло Нин и, раньше тайком проникнув в императорский дворец Силэй, встречался с тогда ещё наследным принцем Ань Хэ, со слюнтяем Ань Хэ, боящимся смерти, обижавшим слабых и боящимся сильных[16]. На самом деле к подобным людям Ло Нин в душе чувствовал огромную неприязнь. Находясь под скверным первым впечатлением, конечно же, мужчина совершенно не ценил так называемого князя Мина из Силэй, который в дальнейшем оказался молодым господином их хозяина Сяо Цзуна.

Легче сдвинуть горы и реки, чем изменить характер человека, а боящийся смерти человек будет вечно её бояться. Такого никудышного труса внезапно признал хозяин, избороздивший весь свет, к тому же, взяв всё имущество рода Сяо, отдал ему, отчего служивший семье Сяо верой и правдой и являющийся способным подчинённым Ло Нин, которому хоть запрещено было высказываться против, в душе был крайне недоволен.

Ло Нин прервал молчание:

— Отвечаю молодому господину: за находящихся повсеместно лазутчиков и осведомителей господина Сяо, к тому же за информацию также отвечаю я.

— Ага, — Фэн Мин кивнул, после приказал: — Хорошо, тогда я могу не использовать людей Жун Тяня, раз уж ты ответственен за информацию из Тун. Мне необходимо знать, что за человек принц Тун, каков его характер, его влечения, ещё — какие были отношения между ним и его умершим отцом-императором, Цин Дином: хорошие, обычные или отвратительные. Кроме того, какая ещё почтенная знать и какие министры находятся на территории страны, ведь если я собираюсь открыто ступить на их земли, то должен знать, кто желает моей смерти, а кто надеется на мой благополучный отъезд из Тун, нет ли тех, кто хочет свести счёты с родом Сяо. Понимаешь?

— Да. — Мужчина добавил: — Подчинённый понимает и может немедленно направить людей в Тун, чтобы обо всём разузнать. — Договорив, Ло Нин слегка поклонился и отпустил рукоять меча.

Заметив это, Фэн Мин тайком выдохнул с облегчением.

Князь как раз беспокоился, что его заносчивость и зазнайство, к тому же ещё надменность, могут вызвать гнев безжалостного лидера головорезов Сяо, прославившегося на всю Поднебесную, который немедля мог сделать сквозную рану в теле Его Светлости. В окружение самого же князя входили десять бесчеловечных людей-наёмников Сяо Цзуна, а если вспомнить то время, когда отец позвал его со стороны понаблюдать за искусством меча, разве в душе он не злился и совершенно не хотел пронзить мечом? Вот только в тот раз Жун Ху чуть не поплатился жизнью.

Рука Ло Нина больше демонстративно не прикасалась к рукояти меча, словно отдавая позади стоящим людям семьи Сяо беззвучный приказ, и они подобно призракам медленно отступили в темень трюма, куда не проникало пламя огня. Обстановка нормализовалась.

В душе князь проронил: «Благодарю тебя, Дева Мария» — после чего повернулся и отправился искать Ло Дэна, которому, спокойно улыбаясь, князь мягко приказал:

— Как только все корабли нас настигнут и присоединятся к нам, сразу же поднимаем якорь. Скоростью кораблей управляете Вы, до того, как получим вести из Тун, кораблям не желательно причаливать к землям Тун.

Ло Дэн спешно повиновался.

Раздав три приказа, Его Светлость краем глаза заметил стоящих в стороне Цю Лань и близняшек, которые словно боялись подать голоса, а сами девушки были напуганы, вызывая лишь жалость, от этой картины на лице Фэн Мина расцвела очень мягкая улыбка, а сам князь беззаботно сказал:

— Да, кстати, никак нельзя позволять вам, пока все заняты, бездельничать. Отныне вы будете отбирать расшитый атлас, что есть на борту, и шить выходную верхнюю одежду. Материала жалеть не нужно, чем богаче будет наряд, тем лучше. — Сохраняя равнодушный и невозмутимый вид, Фэн Мин ещё больше смягчил атмосферу.

Девушки постепенно пришли в себя и, грациозно преклонив колени, в один голос отозвались:

— Ваши служанки повинуются. — Обычно подобное почтение и осторожные манеры были адресованы исключительно Жун Тяню, но на этот раз девушки впервые проявили такую покорность к Фэн Мину.

Стоящий в стороне и украдкой смотрящий на князя Ло Нин по-прежнему видел в молодом и немного возмужавшем человеке, что стоял перед ним, всё того же Ань Хэ, которого ему довелось тогда встретить в стенах императорского дворца. Молодой князь слышал, что принц Тун клялся отомстить за смерть отца, он боялся, мешкал, как и ожидал Ло Нин.

Вот только мужчина не ожидал, что, когда две стороны обоюдно сжимали рукояти мечей, собираясь ринуться в бой, этот молодой господин внезапно, словно став другим человеком и

смело выпрямив спину, выйдет вперёд, что-то ещё говоря. К тому же ещё умудрится уладить поднявшийся мятеж.

Равнодушный и непринуждённый тон в сочетании с выдающийся сообразительностью и необыкновенной внешностью резко отличались от манер прошлого Ань Хэ.

— Молодой господин, — после небольшого раздумья начал Ло Нин, — так и не ответил на заданный ранее вопрос.

— Какой?

— Что насчёт посещения страны Тун, молодой господин передумал или нет?

Мужчина так спросил, словно в очередной раз заставлял князя вновь оказаться перед проблемой, которую только что последний пытался смягчить. Передумал — тогда Ло Нин без промедления даст волю рукам — что посчитают исполнением приказа Сяо Цзуна, и небезосновательно, потому винить его за нанесённое оскорбление господину князь не в силах. Не передумал — вновь покажется Фэн Мину, что он вынужден покориться, так как боится, что Ло Нин лишит его конечностей. Очевидно, что известные своими славными манерами, в которых значились дерзость, сила и беспощадность, люди Сяо Цзуна будут недовольны внезапным контролем со стороны неизвестно откуда взявшегося молодого господина.

К счастью, заранее подготовленный к подобному, князь приглушённо ответил:

— Ты позаботься о как можно скорейшем получении информации из Тун и доложи мне. Изменить маршрут или нет, это мне решать. Получив точную информацию о принце Тун, я приму решение перед тем, как корабли причалят к берегу страны. — Он повернулся и отошёл, вставая на нос корабля и обращая взор на колышущуюся в ночной тьме речную воду.

Речной ветер поднимал полы его наряда, словно подчёркивая своего рода потворство к природе, казалось, он хочет с попутным ветром свободно вернуться домой.

В потоке речного ветра, которой теребил рукава, Фэн Мин обернулся, позволяя рассмотреть красивый изгиб шеи и смутно таящуюся на лице решительность, и отчеканил каждое слово:

— Я отправляюсь в это путешествие ради большого дела — объединения Поднебесной, а не чтобы погибнуть. Если я из-за слов отца или твоих, Ло Нин, угрозу запаникую и невнимательно проанализирую обстановку, поспешно решив отправиться вперёд или же отступить, и совершенно не позабочусь о последствиях, то непременно загоню себя и команду в опасное положение. В таком случае компетентно ли я проявлю себя в качестве вашего молодого господина?

Слова стихли, и на палубе воцарилось безмолвие.

Вне зависимости, кто был рядом — Ло Нин или Жун Ху — ответ князя для них оказался огромной неожиданностью. Даже молодого, но много испытавшего Ло Юня, который поначалу с лёгким пренебрежением отстранёно наблюдал со стороны, эти слова всё же заставили немного задуматься.

— Это временная мера. — И, ясно давая понять свою позицию, Фэн Мин, не обращая ни на кого внимания, оставил всех и с крайне спокойным и важным видом вернулся к своим роскошным и просторным покоям, что размещались на верхней палубе, как подобает для молодого господина.

Когда князь скрылся, солдаты Жун Ху вместе с получившими приказ людьми Сяо, с которыми количество охраны увеличилось до двадцати человек, окружили со всех сторон покои Его Светлости. Сам же Фэн Мин в окружении Цю Лань и близняшек прошёл во внутренние покои. Закрыв за собой дверь, все вздохнули с облегчением.

Цю Лань начала:

— Этот Ло Нин ужасный тип, казалось, что он вот-вот выхватил меч и лишит князя Мина рук и ног. К счастью, наш князь Мин намного суровее этого человека и парой фраз сразу же поставил его на место, к тому же приказал ему пойти заняться делом.

— Князь Мин действительно величественный! — захлопали в ладоши близняшки и, прыгая от радости, воскликнули: — Будет замечательно, если этих головорезов господина Сяо таким образом удастся подчинить. — Все были преисполнены искренним уважением и восхищением.

— Правда? Очень величественный?

— Конечно!

— Изначально я почувствовал нечто странное, отец не проявлял ко мне любви, а тут отчего-то внезапно передаёт имущество семьи Сяо. Увы, заполучить это имущество оказалось крайне сложной задачей. — Фэн Мин прикоснулся к своему несчастному сердцу и, ощущая, как оно беспорядочно бьётся, горько усмехнулся со словами: — Я до сих пор в холодном поту.

— Ваша служанка посмотрит. — Цю Лань, подойдя, вытянула руку, заводя за голову Его Светлости, но стоило девушке дотронуться, как на лице появился испуг: — И впрямь влажно от холодного пота. Князю Мину нужно немедленно переодеться, иначе Вы можете простудиться.

Спешно подбежавшие близняшки собирались помочь князю сменить одежды, как вдруг в дверь постучали.

— Кто?

— Докладываю молодому господину: это Ло Дэн.

Цю Юэ открыла дверь комнаты, впуская Ло Дэна, сзади которого шли Жун Ху и Ло Юнь, вот только Ло Нина и тени не было.

Ло Дэн начал докладывать:

— Молодой господин, остальные корабли уже прибыли, и согласно приказу молодого господина подчинённый поднял якорь и медленно направил корабли к берегам Тун. Из-за дождливой весны воды в реке стало достаточно и большой корабль плывёт без каких-либо затруднений, если так пойдет и дальше, то, возможно, через тринадцать дней мы дойдём до Юньинь, а там и к границам Тун. К тому времени люди Ло Нина, посланные в Тун для сбора информации, должны прибыть.

Когда мужчина оказался в комнате, Фэн Мин, только что обнажавший перед Цю Лань и близняшками жалостливый вид, тотчас же прекратил это делать и хладнокровно с видом мудрого стратега кивнул.

Тогда Ло Дэн вновь проговорил:

— Ло Юнь в случае необходимости должен будет «подменять» молодого господина, потому с сегодняшнего дня ему повсюду нужно следовать за молодым господином, дабы хорошо изучить манеры и настроение молодого господина.

— Э?

Нательный пластырь...

— Ло Юнь молод, и если у него будет что-то не получаться, то прошу молодого господина простить его за это, — говоря убедительным тоном, Ло Юнь сделал шаг вперёд и, обращаясь к князю, сложил руки в знак почтения.

В комнате было светлее, чем на палубе, что позволяло разглядеть внешность Ло Юня.

Князь внимательно окинул взглядом юношу, внешность которого действительно немного совпадала с его, а если смотреть сзади, то их фигуры были почти похожи, поэтому неудивительно, что Ло Нин подобрал такую идеальную «замену».

Вот только выражение лица Ло Юня было слишком «застывшим» и неживым, что сильно отличалось с живой мимикой Фэн Мина. Пока князь размышлял, насколько сильно «закалили» юношу, что он в столь раннем возрасте выглядел словно безжизненный старик, вдруг донеслись звуки гонга и барабанов, сотрясая шумом небо и землю[17].

Казалось, словно в одно мгновение звуки большого барабана, жертвенного сосуда и колоколов[18], медной флейты и железного гонга заполнили собою всё речное пространство

сверху и донизу.

Подвергшись такому ошеломительному шуму, Фэн Мин, как и остальные его слуги, был немного озадачен. Смутно ощущая, что «музыка», кажется, исходит с большого корабля и с близ проплывающего судна, князь с невольным удивлением уставился на Ло Дэна.

На что мужчина, легко улыбнувшись, пояснил:

— Корабли на великой реке, сопровождаемые музыкой, достаточно величественны. Разве в письме молодому господину не говорилось, что нужно шумное шествие, и чем громче, тем лучше, чтобы вся Поднебесная могла слышать?

Князь со служанками обменялись растерянными взглядами. Кто же тогда от имени Фэн Мина написал письмо и отправил из Юэчжун Ло Дэну?

Жун Тянь? Или Ле Чжунлю? Не исключена возможность, что подобная злая шутка дело рук этих двоих!

Примечания:

[1] В оригинале фраза звучит как «туман в голове, мутная голова», обр.: озадачивать, приводить в замешательство, ставить в тупик.

[2] Обр. в знач.: черный как уголёк.

[3] Иероглиф ло 洛 означает а) название реки Лошуй, из которой по мифологии вышла черепаха, на спине которой были письмена, легшие в основу иероглифического письма; б) гл. замёрзнуть/застыть (о воде). Иероглиф юнь 云 — облако, туча.

[4] Имеется в виду двойник.

[5] Ло Нин под «стариком» имеет в виду себя.

[6] В оригинале фраза звучит как 毫无瑕疵 (háowú pòzhàn), что означает: без сучка, без задоринки; без изъяна; идеально.

[7] Обр.: разорвать на мелкие клочки, растерзать, убить на месте.

[8] Отсылка к идиоме «сто уст не докажут», в знач.: не иметь оправданий, не оправдываться; не искать оправданий.

[9] 游山玩水 (yóushān wánshuǐ) переводится не только как «наслаждаться красотами природы», но и «совершать экскурсию в живописные места», «бродить по горам и долам».

[10] Обр. в знач.: не податься ни туда ни сюда, ни вперёд ни назад; оказаться в безвыходном положении; встать перед сложным выбором.

[11] Обр.: быть в состоянии боевой готовности; напряженное состояние, обстановка.

[12] Обр. очень трудно чего-либо достичь.

[13] Обр.: выловить всех сразу, арестовать всех сразу, накрыть всех сразу; жарг. устроить облаву.

[14] В знач. иметь представление о чём-либо, хотя нет личного опыта. Аналог «по усам текло, а в рот не попало».

[15] Сокращение от «меч обнажён и натянута тетива самострела».

[16] Ср. молодец против овец, а против молодца и сам овца.

[17] Полная фраза звучит как «всколыхнуть небо и потрясти землю», обр. в знач.: потрясающий, ошеломляющий.

[18] С надписями о выдающихся событиях и деятелях.

<http://bllate.org/book/13377/1190213>